

Места вокруг Цзян Нянь пустовали.

Неподалеку несколько знатных девиц о чем-то шептались, то и дело поглядывая в эту сторону.

Очевидно, говорили они далеко не о чем-то хорошем.

Юйхуань в душе кипела от злости, но, видя, как её госпожа невозмутимо пьет чай и ест сладости, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг, она испытывала одновременно и облегчение, и горькую досаду.

В этот момент к ним направилась одетая в желтое женщина лет двадцати.

Цзян Нянь порылась в памяти, но не нашла никакой связанной с ней информации, поэтому повернула голову и спросила Юйхуань:

— Это кто?

Юйхуань тоже покачала головой:

— Если старшая мисс не узнает её, то служанка тем более не знает.

Хотя Цзян Нянь не собиралась первой заискивать перед этими аристократами, она не стала бы отказываться, если бы кто-то проявил к ней инициативу.

Поэтому она слегка изменила выражение лица, собираясь одарить незнакомку приветливой, словно весеннее солнце, улыбкой, но вдруг заметила, что та прошла мимо неё прямо к стоявшему позади неё... Вэй Саньцяню.

— Как тебя зовут? — глядя на Вэй Саньцяня, прямо спросила женщина в желтом.

Её голос прозвучал холодно и без предисловий.

Вэй Саньцянь огляделся по сторонам, убеждаясь, что вопрос адресован именно ему, и посмотрел на Цзян Нянь.

Цзян Нянь подперла подбородок рукой, давая понять, чтобы он действовал по своему усмотрению.

Вэй Саньцянь немного помолчал и ответил:

— Меня зовут Вэй Сань.

— Меня зовут Ци Лань, я нынешний командир стражи императорского эскорта, обладательница Четвертой ступени Родословной Нюйва, — женщина выпрямилась во весь рост.
— Ты мне приглянулся, Вэй Сань. Стань моим мужем, как тебе такое предложение?

— ... — Вэй Саньцзянь никогда в жизни не сталкивался с подобной прямоотой, он на мгновение остолбенел и лишь затем покачал головой: — Благодарю командира за столь высокую честь, но я...

— Ты не согласен? — перебила она его. — Должно быть, понимаешь: если я буду настаивать, у тебя не останется выбора.

Вэй Саньцзянь нахмурился и машинально посмотрел на Цзян Нянь.

Поймав его взгляд о помощи, Цзян Нянь улыбнулась, постучала костяшками пальцев по столу и произнесла:

— Уважаемый главный командир Ци, вы положили глаз на моего человека, разве не должны сначала спросить моего мнения?

Только тогда Ци Лань посмотрела на неё:

— Твоего человека?

— Верно.

— Твоего мужа?

— Нет.

— Раз не мужа...

— Я говорю, что пока еще не мужа, — Цзян Нянь перебила её, улыбаясь с подтекстом. — Понимаешь мой смысл?

Ци Лань пристально смотрела на неё какое-то время, а затем спросила:

— Это правда, что ты расторгла брак с Цзи Вэньюанем?

— Чистая правда, — улыбнулась Цзян Нянь. — Иначе как бы я здесь оказалась?

— Хм, раз ты вовремя опомнилась и бросила такого человека, как Цзи Вэньюань, значит, ума тебе все-таки не занимать.

Ци Лань не стала затевать долгих разговоров и, бросив эти холодные слова, развернулась и ушла.

— А этот командир Ци та еще гордячка, — проводя взглядом её спину, с улыбкой сказала Юйхуань.

Юйхуань бросила сердитый взгляд на Вэй Саньцяня:

— Во всем виноват этот парень. Стоило старшей мисс прийти, как она тут же сцепилась с командиром стражи.

Вэй Саньцянь пропустил её слова мимо ушей и посмотрел на Цзян Нянь:

— То, что старшая мисс сказала только что, — правда?

— О чем ты?

— Что я твой человек.

— Ты человек под моей защитой, Юйхуань тоже, — ответила Цзян Нянь, после чего отвернулась и принялась разглядывать собравшихся вокруг аристократов.

Окинув зал беглым взглядом, она заметила, что здесь собралось чуть больше двадцати женщин с Родословной Нюйва, в то время как ожидающих выбора знатных мужчин насчитывалось целых сорок-пятьдесят.

Из этого следовало, насколько редка и ценна Родословная Нюйва.

Неудивительно, что они занимали особое положение, пользовались огромными ресурсами и имели право выбирать себе в мужа-примаки до пяти мужчин.

Многие мужчины и женщины уже оживленно беседовали друг с другом.

Почти каждую девушку с Родословной Нюйва с самого рождения воспитывали в строгих семьях: наравне с мальчиками они учились грамоте, боевым искусствам, совершенствовали духовные практики и выходили в свет, набираясь опыта. Зачастую они держались гораздо

увереннее и свободнее в общении, чем их ровесники-мужчины.

Вокруг каждой женщины толпились люди.

И лишь вокруг Цзян Нянь царила полнейшая пустота и тишина.

Ни один мужчина не попытался подойти и заговорить с ней.

В этот момент кто-то в зале негромко произнес:

— Наследник маркиза Сибо, Цзи Вэньюань, прибыл!

Половина присутствующих уставилась на вход, а вторая половина — на Цзян Нянь.

Сама же Цзян Нянь продолжала озираться по сторонам и делиться с Юйхуань сплетнями:

— А почему не видно принцессы Хуатай?

— Принцесса Хуатай обладает благородным происхождением, должно быть, явится самой последней, — а вот Юйхуань никак не удавалось сохранять прежнее хладнокровие.

Она нервно теребила пальцы, до смерти боясь, что при виде Цзи Вэньюаня всё снова пойдет прахом.

Подобные ситуации уже случались.

Несколько месяцев назад, когда выяснилось, что Доу Яояо беременна, старшая мисс уже устраивала скандал. Тогда она, рыдая, заперлась в комнате и никого к себе не пускала, заявляя, что бросает Цзи Вэньюаня. Однако стоило ему вечером произнести у двери пару мягких слов, как она тут же простила его и, вдобавок проявив еще большее усердие, притащила из родительского дома целые горы ресурсов, сложив их перед ним.

Юйхуань очень переживала.

Она с замиранием сердца наблюдала, как Цзи Вэньюань входит в зал, и с ужасом обнаружила, что он привел с собой еще и Доу Яояо.

Увидев Доу Яояо, Цзян Нянь удивилась еще сильнее.

После такой убойной дозы мышьяка та не только не умерла, но спустя каких-то два дня уже

вовсю скакала на ногах и разгуливала по улице?

Погодите-ка, неужели местная медицина настолько чертовски хороша?

Юйхуань неотрывно следила за выражением лица госпожи и, заметив, что та в упор пялится на компанию Цзи Вэньюаня, чуть было не расплакалась.

Конец, всё пропало.

Цзи Вэньюань, едва переступив порог, сразу же заметил Цзян Нянь.

Её внешний вид слегка поразил его.

Жемчужная корона на ее голове мерцала мягким сиянием, подчеркивая сияющие глаза, белые зубы и ослепительную, подобно персиковым цветам, красоту.

Талия, стянутая шелковым поясом, казалась невероятно тонкой, гибкой, как гнущаяся под ветром ива.

Даже среди собравшихся во всем огромном зале красавиц и красавцев она, сидя в самом уединенном углу, приковывала к себе больше всего взглядов.

Цзи Вэньюань словно впервые осознал, насколько красивой на самом деле была та женщина, которую он так презирал и от которой старался держаться подальше.

Доу Яоя заметила взгляд Цзи Вэньюаня, и на душе у нее стало беспокойно. Она потянула его за собой к Цзян Нянь и с улыбкой произнесла:

— Слышала, старшая мисс Цзян тоже пожаловала на дворцовый пир Юлань, думала, это слухи, но не ожидала, что ты действительно придешь.

— А вот твоему появлению здесь точно никто не удивился бы, — Цзян Нянь огладила складки юбки, закинула ногу на ногу и приняла более удобную позу. — У тебя какая ступень Родословной Нюйва?

Лицо Доу Яоя мгновенно залилось краской:

— Я ведь пришла не мужа выбирать, у меня уже есть старший кузен.

Цзян Нянь фыркнула со смешком:

— Кузен с кузиной, сошлись без роду без племени и нажили ребенка, да еще выставляют это напоказ как великое достижение — не противно ли?

— Ты...

Глаза Доу Яоя покраснели, и крупные слезы тут же покатались по щекам.

Цзи Вэньюань недовольно произнес:

— Цзян Нянь, ты же прекрасно знаешь, почему я до сих пор не дал Яоя официального статуса, но все равно продолжаешь отпускать здесь язвительные шпильки. Такого воспитания в вашем поместье маркиза Дунбо?

— Во всяком случае, куда лучше, чем полное отсутствие стыда и совести в вашем поместье маркиза Сибо, — не повышая голоса, выдала порцию оскорблений Цзян Нянь. — Шатающиеся парочки, беспринципные шлюха и кобель.

Разъяренный Цзи Вэньюань выпалил:

— Как ты можешь быть такой грубой, из твоих уст льется одна грязь!

— Тебя это вообще волнует? Шальная собака, до чего же ты жалок, — холодно бросила Цзян Нянь. — Мы развелись, между нами больше ничего общего, так что бери свою кузину и вали отсюда!

В большом зале воцарилась абсолютная тишина.

Все вокруг наостригли уши, прислушиваясь к их разговору.

Оскорбленный при всех Цзи Вэньюань посинел от гнева:

— Хорошо, Цзян Нянь, запомни свои слова! Как бы ты потом ни извинялась, в этой жизни я тебя не прощу, между нами всё кончено раз и навсегда!

<http://bllate.org/book/18658/1798585>